

Научная статья
УДК 739.2:74.01/09
DOI 10.46748/ARTEURAS.2023.03.013

Особенности творческой стратегии А.Г. Шарифуллина в авторском ювелирном искусстве

Шарифуллина Василиса Александровна

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Санкт-Петербург, Российская Федерация
0709vasilisa@gmail.com

Аннотация. Александр Геннадьевич Шарифуллин — художник-ювелир, участник и лауреат множества конкурсов и выставок ювелирного искусства. В статье впервые вводятся в научный оборот произведения А.Г. Шарифуллина, относящиеся к светскому и церковному направлениям авторского ювелирного искусства. Ставится цель выделить особенности творческой стратегии мастера, охарактеризовать способ решения ключевых для ювелирного искусства проблем формы и содержания, традиции и новации. Для достижения поставленной цели использованы методы интервьюирования, компаративного и формально-стилистического анализа произведений. В статье выявлены условия существования творчества А.Г. Шарифуллина в контексте современного ювелирного искусства России — между консервативным копированием и массовым производством изделий «китча». Рассмотрены ключевые технические характеристики процесса создания изделий с использованием ювелирных и «нетрадиционных» (сталь, производственная резина, стекло, дерево) материалов, различных техник и технологий (от 3D-моделирования и выращивания до всечки и инкрустации). Выявлены взаимосвязи произведений художника с мировым искусством XX века и древности — от изделий Африки и Океании до Византийской Империи. Также обозначено значение взаимодействий мастера с современной виртуальной художественной средой. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о возможностях интеграции традиционных и современных техник, о потенциале философского и художественного диалога художника и зрителя посредством ювелирных изделий. Актуализация в творчестве А.Г. Шарифуллина ключевых проблем декоративно-прикладного искусства делает его работы перспективными для дальнейших исследований.

Ключевые слова: Александр Геннадьевич Шарифуллин, современное ювелирное искусство, авторское ювелирное искусство, Красносельское училище художественной обработки металлов, православное ювелирное искусство, традиционные ювелирные техники, творческий метод

Для цитирования: Шарифуллина В.А. Особенности творческой стратегии А.Г. Шарифуллина в авторском ювелирном искусстве // *Искусство Евразии* [Электронный журнал]. 2023. № 3 (30). С. 194–203. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2023.03.013>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1026>.

Original article

Peculiar properties of the artistic strategy of A.G. Sharifullin in the author's jewelry art

Vasilisa A. Sharifullina

Saint Petersburg Academy of Arts named after Ilya Repin, Saint Petersburg, Russian Federation
0709vasilisa@gmail.com

Abstract. Alexander G. Sharifullin is a jewelry artist, participant and laureate of much jewelry art contests and exhibitions. The article introduces into scientific circulation the works of A.G. Sharifullin relating to the secular and ecclesiastical direction of the author's jewelry art. The aim is to highlight the features of the creative strategy of the master, to characterize the way to solve the key problems of form and content, traditions and innovations for jewelry art. To achieve the tasks set, the methods of interviewing, comparative and formal stylistic analysis of works were used. The article reveals the conditions of existence of A.G. Sharifullin's creativity in the context of modern jewelry art of Russia between conservative copying and mass production of "kitsch" products. The author considered the key technical characteristics of the process of creating products using jewelry and non-traditional (steel, industrial rubber, glass, wood) materials, various techniques and technologies (from 3D modeling and cultivation to cutting and inlay). The interrelations of the artist's works with the world art of the 20th century and antiquity are revealed from the products of Africa and Oceania to the Byzantine Empire. The significance of the master's interactions with the modern virtual artistic environment is also indicated. The conducted research allows us to conclude about the possibilities of technological integration of traditional and modern techniques, about the potential of philosophical and artistic dialogue between the artist and the viewer through jewelry. Actualization of the key problems of decorative and applied art in A.G. Sharifullin's oeuvre makes his works promising for further research.

Keywords: Alexander Sharifullin, modern jewelry art, author's jewelry art, Krasnoselsky School of Artistic Metalworking, Orthodox jewelry art, traditional jewelry techniques, creative method

For citation: Sharifullina, V.A. (2023) 'Peculiar properties of the artistic strategy of A.G. Sharifullin in the author's jewelry art', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (3), pp. 194–203.
doi:10.46748/ARTEURAS.2023.03.013. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1026>. (In Russ.)

Введение

Ювелирное искусство — явление, достаточно укорененное в художественной традиции нашей страны. На современном этапе его развития в России «средоточием творческих поисков и экспериментов является авторское искусство» [1, с. 11], представителю которого и посвящена данная статья. Объектом изучения и анализа избраны произведения светской и церковной линий творчества Александра Геннадьевича Шарифуллина (род. 1968); предметом — его творческая стратегия и способы ее воплощения — особенности процесса создания произведений.

А.Г. Шарифуллин начал свой путь в «Школе оружейного мастерства» при Ижевском механическом заводе по специальности «гравер». После службы в армии продолжил обучение по специальности «художник-ювелир» в Красносельском училище художественной обработки металлов (КУХОМ). По окончании работал художником-модельером в различных фирмах Костромы. В 2012 году организована семейная ювелирная мастерская и фирма «Василиса Прекрасная», специализирующаяся на православном ювелирном искусстве (настольные, настенные иконы,

иконы в автомобиль), сувенирных колокольчиках и столовых приборах. В 2013 году А.Г. Шарифуллин стал кавалером Малого знака ордена Михаила Перхина за выдающийся вклад в развитие российского ювелирного искусства (Мемориальный фонд Карла Фаберже), с 2015 года является членом Союза художников РФ.

Автор статьи ставит перед собой цель интерпретировать художественные образы изделий А.Г. Шарифуллина, выявить особенности процесса их создания, в том числе выражающие общие тенденции развития современного ювелирного искусства, пока изученного недостаточно. Ключевой монографией, посвященной развитию последнего в России, является труд И.Ю. Перфильевой «Русское ювелирное искусство XX века в контексте европейских художественных тенденций» [1]. Искусство ювелиров рубежа XX–XXI веков характеризуется здесь как не имеющее «единого вектора развития» [1, с. 462]. Тем не менее искусствовед выделяет ряд имен художников-ювелиров, для которых «украшение как вид искусства давно вышло за рамки традиционных драгоценностей и модной бижутерии» [1, с. 462]. К ним можно отнести и А.Г. Шарифуллина.

На данный момент его творчество освещено в кратких биографических справках трудов, посвященных истории Красносельского училища художественной обработки металлов [2] и Костромского областного отделения Союза художников [3]. Также его изделия представлены в каталогах, издаваемых к областным, всероссийским и международным выставкам и конкурсам. Активное участие в последних художник принимает с 2000 года по сегодняшнее время — в Костроме, Ярославле, Екатеринбурге, Калининграде, Москве. Наиболее масштабными и перспективными являются конкурс авторского ювелирного и камнерезного искусства в Калининграде [4], выставки ГОХРАН РФ ювелирного и декоративно-прикладного искусства «Ювелирное мастерство» в Московском государственном выставочном зале «Новый Манеж», «Рукотворная связь времен. Искусство ювелиров России XIX–XXI веков» [5] в Государственном историческом музее.

Характер бытования ювелирного искусства А.Г. Шарифуллина

Возможности осуществления творческой работы для современного ювелира во многом определены стоимостью проектов: эксклюзивные изделия чаще всего появляются благодаря наличию более массового производства. Зависимость от спроса потребителя и заказчика обуславливает следование законам «китча» [6] —

ретроспективному подражанию или копированию уже устоявшихся визуальных технических стереотипов. В таких условиях проявлением зрелого художественного мастерства становится новизна образа, его выразительность и сложность исполнения. Эти же качества служат жесткими критериями конкуренции на ювелирных конкурсах, где сегодня осуществляется поддержка российского ювелирного искусства и популяризация лучших изделий.

А.Г. Шарифуллин становился лауреатом в таких номинациях, как «Использование национального орнамента», «Художественное наследие России», с одной стороны, и «Новаторство», «Использование нетрадиционных материалов в авторских работах»¹ — с другой. В выставочной деятельности отражается творческая стратегия А.Г. Шарифуллина — своеобразной целью для художника является создание предметов «образа будущего» (здесь и далее курсивом выделены цитаты А.Г. Шарифуллина. — Прим. В. Ш.), варианты которого формулируются и складываются в настоящем. Произведения мастера демонстрируют неразрывную связь времен, их преемственность, лежащую в основе существования человеческой культуры в целом. Источником вдохновения для художника служит искусство разных периодов, чью неразрывную связь он почувствовал еще в молодости. Это мировая «древность» — изделия и изображения коренных жителей Африки и Океании, цивилизаций Южной Америки, Византийской Империи, ее культурной наследницы Древней Руси. Также это и XX век, век авангарда, мастер часто обращается к наследию авангардистов-классиков: М.Ф. Ларионова, П.Н. Филонова, В.В. Кандинского — наряду с электронной музыкой и произведениями абстракционизма второй половины столетия и начала XXI века. Важно отметить, что появление сети Интернет позволило образовать единую художественную среду разных видов искусства и его творцов по всему миру, тем самым ускорив взаимодействие и расширив сферы влияний.

Светское направление в творчестве А.Г. Шарифуллина

Воспоминание о прошлом, открытие культур и цивилизаций часто служило своеобразным стимулом обновления европейской культуры, ключом к ее обогащению [7]. В процессе познания происходило не только заимствование их социальных, философских конструктов, но и складывание представлений о них. Важную роль в этом процессе играло и играет искусство как область человеческой деятельности, предоставляющее

¹ О художнике // Ювелирная мастерская «Василиса Прекрасная» [сайт]. URL: <http://xn--80ag6d.xn--p1ai/> (дата обращения: 26.07.2023).

1. А.Г. Шарифуллин.**Гарнитур «Африка».**

2004.

Серебро, резина,

золочение, фианиты.

Ручная работа, литье.

17 x 2,2 x 1; 4,5.

Частная коллекция семьи

Шарифуллиных.

Фото А.Г. Шарифуллиной

возможность для свободного конструирования и эксперимента.

Образ русского прошлого в интерпретации А.Г. Шарифуллина коренится в византийском и древнерусском искусстве. Частый мотив в эксклюзивных произведениях — птица, так или иначе относящаяся к мифологии народов, населявших древнерусские территории. Ее формы варьируются от «уток» и «утиных лапок» — частых находок археологов в местах поселений — до птиц Сирина и Алконоста, образов, популярных среди художников второй половины XIX века.

Кроме того, в работах А.Г. Шарифуллин часто обращается к конструкту «туземного». Последний трактуется как нечто изначальное и принципиально иное, диковинное, но не враждебное, открытое к диалогу. Взаимодействие культур происходит на изоморфном, идеографическом языке образного мышления — через изображение и предмет, выявление в орнаментах и формах чуждой культуры их формообразующих принципов.

Для создания образного ряда Африки прототипами служили ритуальные маски, деревянная скульптура, ткани. Художник выделил округлые, сочетающиеся с выпирающими наружу угловатыми, формы. Они разворачиваются в различных измерениях, будь то круг, полукруг или шар, или сегменты сферы, ритмичные повторы орнамента или шипы. Объединяющий изделия принцип — ясное распределение деталей конструкции в пространстве за счет обобщенности их форм и присущей им симметрии. Он нашел свое выражение в гарнитуре «Африка» (рис. 1), являющемся реминисценцией тканей, плетенных из стеблей растений, а также в гребне «Сквозь» (рис. 2), созданном к выставке «Золотая ветвь». Заявленная тематика — традиционная культура и деревянные изделия — стала поводом к воспроизведению дипломной работы А.Г. Шарифуллина, вдохновленной африканской материальной культурой. Дерево, кость, перламутр выступают как медиумы — носители идеи естественности украшения, его природного происхождения. Схожие орнаментальные мотивы присущи декору гребня «Из далекого далека» (рис. 3). Он представляет собой цельковый металлический предмет, на котором выгравирован геометрический орнамент. Состоящий из кругов, линий и ромбов, декоративных птичьих голов, он является оммажем характерной обработке изделий африканской материальной культуры из кости и дерева.

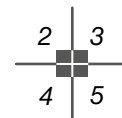
Поводом для работы с орнаментами и изображениями Южной Америки стала конкурсная тема «Кругосветное путешествие»². Выражению

ее послужил образ средства передвижения. Стремление выйти за пределы нарратива, повествования исключает для А.Г. Шарифуллина изображение корабля в его уже существующем виде. Брошь «Не ведая преград» (рис. 4) стала размышлением об освоении неизведанного, о странствии — не по земле, но по небу, в космосе. Механические детали, трубки и провода контрастируют с общей органической формой — космический корабль будущего человечества является вдохновением того, что оно оставило на родной планете. Стекланные пластины — частый элемент произведений мастера — вызывают ассоциации с земными пейзажами, воспоминания о голубом небе, зеленых лесах и воздухе, атмосфере, которая необходима человеку. Декор корабля со всечленными в корпус фрагментами различных металлов вдохновлен орнаментами и рисунками индейцев Южной Америки. Генезис орнаментальной формы происходит из элементов многогранников с округленными углами, непрерывности становления одной формы из другой. «Не ведая преград» — художественное высказывание о сущности культурного взаимодействия коренных жителей и пришельцев, которое всегда порождает двусторонний синтез. Так художник разрушает стереотипное представление о степени развития той или иной культуры, утверждая их равноценность — перед бесконечной бездной космоса.

Итак, описанные сближения в пространстве творчества А.Г. Шарифуллина происходят на уровне диалектического взаимодействия объемного конкретного предмета и его беспредметных составляющих — фактуры, цвета, формы, конструкции и так далее. Именно поэтому значительную роль в процессе работы художника начала играть материальная культура современности. Он внимательно наблюдает за средой, окружающей человека, фиксирует ее в фотографии

² Шестой всероссийский конкурс в Калининграде «Кругосветное путешествие» // «Музей Янтаря» в Калининграде [сайт]. URL: https://www.ambermuseum.ru/home/exhibs_and_projs/contests/shestoy-vserossiyskiy-konkurs-v-kaliningrade-krugosvetnoe-puteshestvie-20230209 (дата обращения: 26.07.2023).

2. **А.Г. Шарифуллин.**

Гребень «Сквозь».

2022.

Нейзильбер, серебро, кость, орех, дуб, перламутр. Литье, инкрустация, гравировка, оксидирование, тонирующее масло, ручные ювелирные техники.

12 x 11 x 0,8.

Частная коллекция семьи Шарифуллиных.

Фото А.Г. Шарифуллиной

3. **А.Г. Шарифуллин.**

Гребень «Из далекого далека».

2016.

Нейзильбер, инкрустация. Гравировка, оксидирование, литье.

10 x 9 x 0,5.

Частная коллекция семьи Шарифуллиных.

Фото А.Г. Шарифуллиной

4. **А.Г. Шарифуллин.**

Брошь «Не ведая преград».

2023.

Нейзильбер, стекло, сталь, алюминий, серебро, корунд. Всечка (серебро, латунь, медь, сталь), оксидирование, ручные ювелирные техники.

9,5 x 6 x 2,5.

Частная коллекция семьи Шарифуллиных.

Фото А.Г. Шарифуллиной

5. **А.Г. Шарифуллин.**

Брошь «Сон Кассандры № 399».

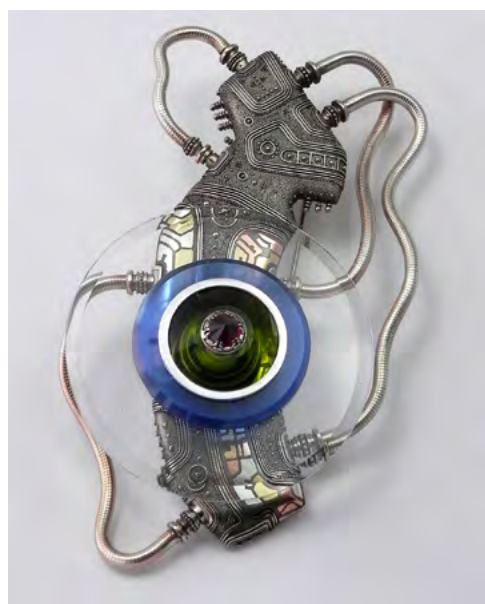
2022.

Стекло, фианиты, гранаты, серебро. Ручные ювелирные техники.

8 x 4 x 1,2.

Частная коллекция семьи Шарифуллиных.

Фото А.Г. Шарифуллиной

и собирает выражающие ее некоторые предметы, будь то штрих-код, изображения канализационных люков или бутылки цветного стекла, мелкие механические детали. В такую своеобразную библиотеку форм входят и органические, природные образования микро- и макрофлоры и фауны. Здесь он согласен с поэтом М.А. Волошиным, писавшим: «Художники — глаза человечества» [8, с. 8]. Они помогают увидеть мир иначе, под другим углом.

С помощью использования нехудожественных материалов в творчестве А.Г. Шарифуллина поднимается вопрос определения драгоценности произведения, особенно актуальный для мирового ювелирного искусства начиная с 1950-х. Идейным высказыванием в защиту искусства против

«китча» становится перенесение акцента с материала изделия на его концепцию. Средством для художника служат как ювелирные металлы и камни, так и производственная резина для моделирования, поделочные камни, речной и морской перламутр, морская галька и округленные водой стекла. Центральным качеством произведения для А.Г. Шарифуллина является его «красота». Этот ключевой термин классической философии понимается художником в его православной интерпретации «прекрасного» как созидательного начала, «всякого первообразного, совершенного, творческого, образующего» [9, с. 168]. Материал как таковой не эстетизируется, но полностью подчинен архитектонике самого изделия

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

6. А.Г. Шарифуллин.

Брошь «Птица Счастья».

2021.

Кость, серебро,

фианиты, опал.

Литье, резьба

по кости, ручные

ювелирные техники.

5 x 4 x 1,5.

Частная коллекция семьи

Шарифуллиных.

Фото А.Г. Шарифуллиной

и является частью образа «организма» или «механизма», исследования выразительных возможностей. Так, использование нехудожественного стекла для художника — способ работы со световыми, цветовыми эффектами. Он создал серию экспериментальных брошей (рис. 5), конструкции которых объединены наложением цветных пятен стекла, преломлением света, проходящего сквозь них и отражаемого продолговатыми гранями фианитов авторской огранки.

Используемые приемы вдохновлены архитектурными средствами выразительности — витражом и остеклением фасадов зданий, что созвучно общему стремлению работ А.Г. Шарифуллина к универсальности, независимой от их масштаба. Целостность конструкции изделий художника позволяет им стать самостоятельными предметами и в то же время являться украшением человеческого тела. Мышление в системе координат последнего является данью мастера избранному им прикладному искусству, к которому относят ювелирное искусство из-за его очевидной утилитарности. Впрочем, современное положение его таково, что наименование типа предмета и его функции является неким легитимирующим фактором существования произведения, которое балансирует между украшением и концептуальным, созерцательным объектом, подготовленным специально для выставочной деятельности.

Процесс создания произведений

Закономерно, что ключевым в процессе создания такого рода изделия является умозрительный этап. В основе метода проектирования

Шарифуллина лежит своеобразное индуктивное движение от частного к общему, схожее с понятием «сделанности» у художников аналитического искусства. Синтез изначально разрозненных деталей служит выразительности измышленного целого, его содержательному ассоциативному плану. Так, образ «города-вампира» сложился из нескольких «настроек», соседствующих друг с другом визуальных конструктов. Это карта города, неотделимая часть облика визуальной среды современности, и тело насекомого, утонченного и летающего, — комара. Их пересечение — не только в схожести конструкции, но впоследствии и на смысловом повествовательном уровне: «Город питается эмоциями людей: их радостями и страхами. Но он же благоустраивает их жизнь, предоставляя им возможность с новыми силами начинать каждое утро свой бесконечный бег» [5, с. 66]. Таким образом, форма ювелирного произведения становится имманентна его содержанию — через его идею [10, с. 426].

Результатом «сбора информации» о «визуальной сущности предмета» становится «выкладывание» графических элементов — обязательный этап для мастера. В ходе работы А.Г. Шарифуллин делает множественные рисунки, которые впоследствии формируются в образы-эскизы. Графика как способ воплощения замысла иногда становится самостоятельным источником форм и образов. Фольклорная серия (рис. 6) произведений содержит в себе явное развитие тех орнаментальных византийских мотивов, которые А.Г. Шарифуллин разработал для икон в металле, что производятся в его мастерской. Изменение основы-изделия не отменяет первичного свойства орнаментированной поверхности, которая воспринимается как плоскость, стремящаяся к выходу в объем. Именно это и происходит в большинстве беспредметных ювелирных композиций художника — второй условной группе работ.

Ее прототипами являются ранние графические листы, выполненные цветными карандашами и гелевыми ручками, схожие по своей яркости и форме с граффити. Брошь «Город-Вампир» (рис. 7) является воплощением рисунка двадцатилетней давности (рис. 8). Образ, существовавший в пространстве плоскости листа, был выведен в трехмерное пространство и стал конструкцией, не утратив при этом ключевых для себя качеств — цветовой дробности. Графические средства выразительности получают свою адаптацию для ювелирного искусства — во вставке фианитов и всечле различных металлов в сталь. Брошь состоит из нескольких пластин-уровней; будучи прикрепленной к ткани, она воспринимается как единый объект за счет того, что в процессе восприятия слои конструкции накладываются друг

7. **А.Г. Шарифуллин.**
Брошь «Город-Вампир».
2021.
Сталь, цветные металлы,
фианит, корунд.
Всечка, выпилочка,
ручные ювелирные
техники.
8 x 7 x 1,2.
Частная коллекция семьи
Шарифуллиных.
Фото А.Г. Шарифуллиной

8. **А.Г. Шарифуллин.**
Город-Вампир.
2003.
Гелевые ручки.
16 x 10.
Частная коллекция семьи
Шарифуллиных.
Фото А.Г. Шарифуллиной

на друга и становятся, по сути, изображением. Так изделие удовлетворяет одному из ключевых критериев предмета-украшения — визуальной считываемости для зрителя, удобству для его взгляда.

После графической разработки образа наступает этап окончательного выбора материала и, что важнее — решение конструкции предмета. Здесь ювелирное искусство вновь сближается с архитектурой. Практичность, прочность напрямую зависят от продуманности конструкции, взаимодействия часто дорогих материалов и сложных техник. Интернет вновь выступает в роли информационной базы, которая порой позволяет быстрее найти техническое решение — модифицировать его. Несмотря на возможности использования новых способов производства, для художника актуальными остаются техники, выполняемые вручную. В процессе его работы сочетаются рисунок и компьютерное 3D-моделирование, ратение на 3D-принтере — с восковой моделью, гравировкой, чернением, огранкой камней и стеклом, всечкой, зернью и инкрустацией.

Церковное направление в творчестве А.Г. Шарифуллина

Наряду со светскими произведениями искусства неотъемлемой частью творчества мастера являются вещи, связанные с жизнью христианина, — иконы разнообразного типа.

Изучение иконописной традиции в конце XIX — начале XX века привело к эстетизации иконы как

материального объекта искусства, концептуализации иконописи как метода создания живописных произведений. Тем не менее в эпоху постмодерна именно эта художественная традиция является возобновляющимся запечатлением и залогом сохранения православного русского мировидения и его ценностей. Для А.Г. Шарифуллина икона совмещает в себе как строгость изобразительного канона, на который опирается художник, так и стремление выразить заложенную в нем красоту молитвенного образа. Основополагающая черта творчества мастера — применение разнообразных материалов — приобретает здесь новое качество. Так художник соблюдает два ключевых условия существования христианского искусства: соединение творческой воли художника и правильной богословской трактовки.

Большинство икон, производимых мастерской «Василиса Прекрасная», принадлежат к типу двусторонней иконы. В основном отлитые из бронзы, они становятся продолжением распространенного явления художественной культуры России — меднолитой пластики. Кресты и иконки ранее были свидетельством христианского крещения, впоследствии приобрели, кроме молитвенного, защитное назначение. Эти небольшие предметы сопровождали их владельца на протяжении всей жизни, путные — во время странствий. Так обуславливалось распространение копий иконописных образов на территории России и за ее пределами. Массовость и тиражность [11, с. 7]

9. **А.Г. Шарифуллин.**
Трехстворчатый
складень киотного типа
«Божьей Матери
«Владимирская»
с Архангелами».

2005.

Серебро, нефрит,
 гранаты.
 Литье, оксидирование,
 ручные ювелирные
 техники.

10 x 11 x 0,8.

Частная коллекция семьи
 Шарифуллиных.
 Фото А.Г. Шарифуллиной

10. **А.Г. Шарифуллин.**
Икона Божией
Матери
«Владимирская».

2021.

Сталь, серебро, золото.
 Всечка, плакировка,
 ручные ювелирные
 техники.

2,8 x 4,2 x 0,2.

Частная коллекция семьи
 Шарифуллиных.
 Фото А.Г. Шарифуллиной

этого вида искусства позволяют выделить наиболее распространенные образы, остающиеся таковыми до сих пор: Распятие, Георгий-змееборец, Николай Чудотворец, Богоматерь Феодоровская, Казанская, Архангел Михаил.

В изделиях А.Г. Шарифуллина они получили ювелирную, более тонкую интерпретацию. Большинство религиозных изделий мастера производится для оптовой продажи, в том числе для паломников, посещающих Валаамский монастырь. Таким образом, художник поддерживает историческую преемственность определенных иконографических сюжетов в их живой связи с современным православным миром. Но в данной статье имеет смысл рассмотреть эксклюзивные работы — нательную икону и складень с образом Богоматери Владимирской.

Трехстворчатый складень «Владимирская Богоматерь с образами Евангелистов», Архангелами Михаилом и Гавриилом в створках и навершием «Спас Нерукотворный» (рис. 9) исполнен из драгоценного металла — серебра. В фонах средника и створок использовано цветоносное качество нефрита. Проявленное за счет ажурной орнаментированной обратной стороны изделия, оно подчеркнута вставками гранатов. Материалы выражают заложенный в изделие пафос — торжественное воспевание славы Богоматери и Христа. Это ранняя работа мастера. Но уже здесь изобразительный канон приобретает почти скульптурную пластическую адаптацию, что отличало

работы А.Г. Шарифуллина от иных присутствующих в то время на рынке (например, изделий Юлия Фёдорова). Выход в объем здесь — способ облегчения восприятия молитвенного образа. Разнообразная высота рельефа позволяет различать не только фон и фигуры, но и целые планы.

Среди икон, созданных А.Г. Шарифуллиным подобным образом, выделяется нательная икона Богоматери «Владимирская» (рис. 10). Более поздняя, она выполнена в редкой технике. Всечка золота в закаленную сталь, свойственная украшению оружия, использована мастером для создания плоского контурного изображения и слов молитвы на обороте. Благодаря отполированной поверхности икона отражает свет и мерцает в восприятии зрителя. То проявляясь, то исчезая, силуэт образа с нимбом читается за счет своего окружения: фон выполнен художником в виде сетки, в точках сплетения которой поставлены мельчайшие полусферы-точки. Тонкость исполнения сочетается здесь с прочностью материала, выражая самую суть древнего образа Богоматери с Младенцем, вдохновительницы ратного подвига войска Дмитрия Донского. Выразительность техники и материала, графическая ювелирная трактовка живописного канона позволяют назвать эту икону уникальным в своем роде образом Владимирской Божьей Матери.

Выводы

Анализ характерных черт творчества А.Г. Шарифуллина позволяет сделать вывод об актуализации в нем вопросов, важных для бытования и развития современного ювелирного искусства России. Среди них противоречия и соотношения искусства и дизайна, производства и творчества, взаимодействия различных средств и видов искусства в целом, традиции и новации. Светские изделия А.Г. Шарифуллина можно отнести к «современным аллюзиям по поводу украшений» [1, с. 463], к искусству «станковому и актуальному» [1, с. 468]. Они, хотя и сохраняют привязанность к телу человека (а вместе с ним и к устоявшейся системе форм украшений костюма), в целом становятся самостоятельными арт-объектами, обладающими различными уровнями потенциальной интерпретации.

С одной стороны, проекты художника выражают присутствующий в ювелирной сфере интерес к традиционно не ювелирным материалам и стремление к выходу за пределы категорий «ювелирного» и «не ювелирного». Особенность работы мастера — в акцентировании текстурных и колористических качеств материала, подчиненных образной концепции изделия. С другой стороны, отличительной чертой произведений

А.Г. Шарифуллина становится сложность, совмещение инновационных и традиционных техник и технологий. Это определяет еще один уровень концептуализации художественного метода работы. Характерно, что обозначенные свойства последнего проявляются и в церковном направлении работы мастера, что особенно важно в контексте консервативной традиции православного искусства России.

Таким образом, через ювелирную технику, работу с различными орнаментами, устоявшимися образами и формами художник открывает возможность взаимодействия с разными пластами русского культурного кода, мировой истории искусства и их синтеза. Проделанная работа позволяет обозначить пути дальнейшего изучения творчества А.Г. Шарифуллина — его экспериментов с традиционными техниками зерни, всечки и инкрустации, с иными формами изделий, как то топоры, столовые приборы и виды украшений, а также невоплощенных проектов и графических работ. В заключение представляется важным отметить потребность современного искусства России в организации выставок, конкурсов и в их искусствоведческом кураторстве — дабы ювелирное дело как искусство, а не ремесло, продолжило существовать.

Список источников

1. Перфильева И.Ю. Русское ювелирное искусство XX века в контексте европейских художественных явлений. 1920–2000-е годы. М.: Прогресс-Традиция, 2016. 512 с.
2. Акуличева Г.В. Красносельское училище художественной обработки металлов. Кострома: [б. и.], 2022. 479 с.
3. Художники земли Костромской / авт.-сост. Т.М. Касторская. Кострома: Костромаиздат, 2019. 224 с.
4. Пятый всероссийский конкурс авторского ювелирного и камнерезного искусства в Калининграде «Город» : каталог выставки. 21.06-5.09.2021 / сост. и ред. Т.Ю. Макеева. Калининград: [б. и.], 2023. 232 с.
5. Рукотворная связь времен. Искусство ювелиров России XIX–XX веков : каталог выставки. Ч. 1 / авт.-сост. В.Ю. Волдаева, К.Г. Титова. М.: [б. и.], 2022. 108 с.
6. Гринберг К. Авангард и китч // Художественный журнал [сетевая версия журнала]. 2005. № 1 (60). URL: <https://mam.garagemca.org/issue/35/article/672> (дата обращения: 01.04.2023).
7. Емельянов В.В. Исторический прогресс и культурная память (о парадоксах идеи прогресса) // Вопросы философии. 2011. № 8. С. 46–57.
8. Волошин М.А. Искусство и искус. СПб.: Лениздат, 2014. 287 с.
9. Лосев А.Ф. Избранные труды по имяславью и корпусу сочинений Дионисия Ареопагита. СПб.: Издательство Олега Абышко; Университетская книга, 2009. 224 с.
10. Евреинов Н.Н. Откровение искусства. СПб.: Миръ, 2012. 773 с.
11. Гнутова С.В. Зотова Е.Я. Кресты. Иконы. Складни. М.: Интербук-бизнес, 2000. 135 с.

References

1. Perfilieva, I.Yu. (2016) *Russian jewelry art of the 20th century in the context of European artistic phenomena. 1920s–2000s*. Moscow: Progress-Traditsiya. (In Russ.)
2. Akulichева, G.V. (2022) *Krasnoselsky School of Artistic Metalworking*. Kostroma: s.n. (In Russ.)
3. Kastorskaya, T.M. (2019) *Artists of the Kostroma land*. Kostroma: Kostromaizdat. (In Russ.)
4. Makeyeva, T.Yu. (comp.) (2023) *The fifth All-Russian competition of author's jewelry and stone-cutting art in Kaliningrad "City"* [Exhibition catalogue]. Kaliningrad: s.n. (In Russ.)
5. Voldayeva, V.Yu. and Titova, K.G. (comps.) (2022) *Man-made connection of times. The art of Russian jewelers of the 19th – 22th centuries. Part 1* [Exhibition catalogue]. Moscow: s.n. (In Russ.)
6. Greenberg, C. (2005) 'Avant-garde and Kitsch', *Moscow Art Magazine* [Electronic], (60). Available from: <https://mam.garagemca.org/issue/35/article/672> (Accessed April 1, 2023). (In Russ.)
7. Emelyanov, V.V. (2011) 'Historical progress and cultural memory (about the paradoxes of the idea of progress)', *Voprosy Filosofii*, (8), pp. 46–57. (In Russ.)
8. Voloshin, M.A. (2014) *Art and ordeal*. Saint Petersburg: Lenizdat. (In Russ.)
9. Losev, A.F. (2009) *Selected works on the onomatodoxy and on the writings of Dionysius the Areopagite*. Saint Petersburg: Oleg Abyshko Publishing House; University Book. (In Russ.)
10. Yevreinov, N.N. (2012) *The revelation of art*. Saint Petersburg: Mir. (In Russ.)
11. Gnutova, S.V. and Zotova, Ye.Ya. (2000) *Crosses. Icons. Folding*. Moscow: Interbuk-biznes. (In Russ.)

Информация об авторе

Шарифуллина Василиса Александровна, студентка, Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 0709vasilisa@gmail.com.

Information about the author

Vasilisa Alexandrovna Sharifullina, Student, Saint Petersburg Academy of Arts named after Ilya Repin, Saint Petersburg, Russian Federation, 0709vasilisa@gmail.com.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 29.07.2023; одобрена после рецензирования 12.08.2023; принята к публикации 16.08.2023.

The article was received by the editorial board on 29 July 2023; approved after reviewing on 12 August 2023; accepted for publication on 16 August 2023.